

Прогноз развития инвестиционного комплекса России в 2022–2023 гг.¹

Е.В. АГЕЕВА. E-mail: ageevalenav@gmail.com; ORCID: 0000–0001–5583–8749
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
А.О. БАРАНОВ, доктор экономических наук.
E-mail: baranov@ieie.nsc.ru; ORCID: 0000–0001–8597–9788
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет, Новосибирск

Аннотация. В статье приводятся результаты краткосрочного прогнозирования динамики ВВП, инвестиций в основной капитал и некоторых важнейших показателей инвестиционного комплекса России в условиях высокой неопределенности 2022–2023 гг. В построении прогноза используются эконометрические модели с поквартальным шагом. Для обоснования динамики объясняющих переменных проведен ретроспективный анализ вариации цен на нефть и изменений монетарной политики Банка России в 2020 г. – начале 2022 г. С учетом сложившейся в 2022 г. геополитической обстановки рассматриваются два варианта – консервативный и умеренно-консервативный. Оценены параметры рынка нефти, денежного рынка и некоторых других использованных переменных.

Ключевые слова: экономика России; прогнозирование;
инвестиционный комплекс; экономический рост

Прогнозирование инвестиционного комплекса может выполняться независимо от других отраслей национальной экономики или в рамках более общих моделей экономического развития, которые представляют собой системы эконометрических и (или) балансовых уравнений и позволяют увязывать его динамику с вариацией индикаторов других видов экономической деятельности.

В данной работе использовались регрессионные уравнения, построенные на основе квартальных данных о развитии экономики России в период 2000–2021 гг. [Баранов, Агеева, 2021].

На сегодняшний день проблемы развития инвестиционной деятельности и совершенствования экономических механизмов их стимулирования являются одними из важнейших

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности» № 121040100281–8.

в российской экономике. Многие отечественные исследователи считают темпы роста инвестиций в России недостаточными. По оценкам ИМП РАН, приемлемый рост экономики в 4–5% может быть достигнут при норме накопления основного капитала к 2025 г. до 25–28% ВВП и темпах прироста инвестиций в основной капитал на уровне 8–12% [Структурно-инвестиционная..., 2017]. Между тем максимальный годовой прирост инвестиций, которого удалось добиться за период 2015–2021 гг., составил всего 7,7%, а в отдельные годы его темпы сокращались до отрицательных значений. Одна из причин такого темпа роста инвестиций – крайне невысокая платежеспособность предприятий инвестиционного машиностроения и производства комплектующих для фондосоздающих отраслей.

И. А. Буданов утверждает, что если в 2020–2022 гг. Правительство России в рамках проведения национальных проектов создаст механизм инвестиционного развития и сформирует инвестиционный задел, то уже в 2023–2025 гг. появится высокий шанс для его реализации [Буданов, 2020].

В. Н. Борисов и О. В. Почукаева предложили вариант прогноза развития машиностроения, опираясь на инновационную насыщенность инвестиций в основной капитал отраслей машиностроения [Борисов, Почукаева, 2021]. Такая прогнозно-аналитическая модель позволяет оценивать качественные сдвиги в отраслях, чувствительных к росту инвестиций.

В данной работе приводятся результаты краткосрочного прогнозирования развития инвестиционного комплекса России с использованием эконометрических моделей с поквартальным шагом, так как мы считаем, что динамические межотраслевые модели целесообразно применять для прогнозирования развития инвестиционного комплекса на средне- или долгосрочную перспективу.

Под инвестиционным комплексом здесь понимается совокупность видов экономической деятельности, обеспечивающих формирование основного капитала. Это отрасли машиностроения, строительство, промышленность строительных материалов.

Помимо этого, в рамках исследования изучается воздействие монетарной политики на динамику макропоказателей, являющихся результатом функционирования инвестиционного комплекса – инвестиции в основной капитал и ввод в действие жилья.

Работа проводилась в два этапа.

1. Прогноз динамики ВВП и инвестиций в основной капитал.
2. Прогноз развития инвестиционного комплекса с использованием оценок, полученных на первом этапе.

Прогноз динамики ВВП и инвестиций в основной капитал

Экономический рост в России традиционно сильно зависит от динамики цен на нефть и кредитно-денежной политики Центрального банка, поэтому мы в своем прогнозе рассматриваем различные варианты изменения этих показателей и оцениваем их воздействие на экономическую динамику страны в 2022–2023 гг.

Помимо традиционных факторов, в прогнозе было учтено влияние динамики выхода мировой и российской экономики из экономического кризиса, порожденного пандемией коронавирусной инфекции, а также геополитические факторы, связанные с проведением специальной военной операции России на территории Украины в 2022 г.

Важнейшим фактором, который влиял на развитие экономики России в 2020–2021 гг. и будет влиять в 2022 г., является *коронавирусная инфекция*. В случае новых вспышек заболевания возможно возобновление ограничительных мер и сокращения объемов производства в сфере услуг и других отраслях национальной экономики. Так, в начале 2022 г. правительства многих стран, включая Россию, вводили ряд ограничений, которые негативно сказались на экономической динамике. Масштаб и продолжительность влияния этого фактора на рынок туристических услуг, транспортную отрасль, офлайн-торговлю, коммерческую недвижимость, сферу досуга и развлечений и другие рынки пока до конца не ясны.

Так, исследователи отмечают, что одним из эффектов противоэпидемиологических ограничений стало неожиданное обнаружение того вреда, который эготуризм причиняет экологическим системам, и полагают, что после их отмены необходимо ввести ряд дополнительных мер, направленных на контроль туризма и природоохранной деятельности [Мкртчян, Блам, 2021]. А. В. Алексеев [Алексеев, 2021] указывает на недостатки Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 г. и до 2035 г., которые заключаются в отсутствии

четко прописанной ответственности бизнеса и государства за исполнение поставленных целей. Оценивая меры государственной поддержки отдельных отраслей, эксперты подчеркивают, что при ориентации этой поддержки на крупный бизнес, происходят «вымывание» средних и малых предприятий из структуры торговли и рост концентрации в отрасли [Симачев и др., 2021], а в IT-секторе скорость выхода из кризиса будет обусловлена качеством предпринимаемых государством мер [Яковлев и др., 2021]. Отмечается, например, что применение «налогового маневра» положительно влияет на его развитие.

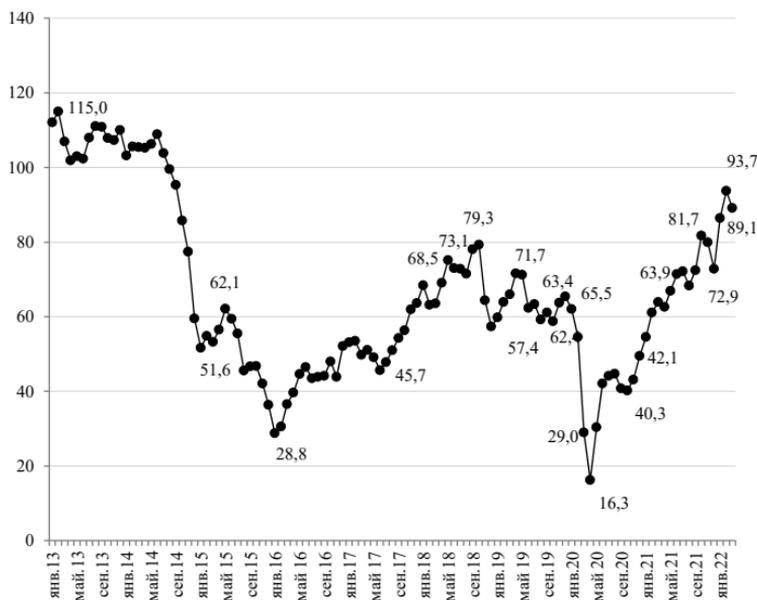
Помимо этого, важнейшим фактором влияния, который мы включили в свои расчеты, стали экономические последствия специальной военной операции России на территории Украины и принятых странами Запада антироссийских санкций. Введенные санкции негативно скажутся на экспорте продукции нефтегазового комплекса, металлов, удобрений, продовольствия, а ограничения на поставку в Россию ряда высокотехнологичных товаров неизбежно затормозят динамику производства в авто- и авиастроении, других отраслях машиностроения, авиаперевозках и т.д.

Все эти факторы действуют в направлении снижения темпов роста прогнозируемых показателей. Они были учтены в прогнозе на основе расчетов с использованием уравнений регрессии или отражены с учетом экспертных оценок авторов.

Динамика цен на нефть

Остановимся на ключевых факторах, предопределявших динамику цен на нефть в начале 2022 г. (рис. 1).

На заседании 1 февраля 2022 г. мониторинговый комитет ОПЕК+ рассмотрел доклад о состоянии рынка нефти. Согласно документу, дефицит нефти, который по итогам 2021 г. составил 1,5 млн барр./сутки, в 2022 г. сменится профицитом в размере 1,2–1,6 млн барр./сутки (в зависимости от сценария), но запасы нефти в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) будут ниже уровня 2015–2019 гг. (показатель используется для оценки эффективности балансировки рынка в рамках соглашения ОПЕК+) как минимум до осени 2022 г.

Источник. Сайт Минэкономразвития РФ. О средней цене на нефть марки Urals. Данные за 2013–2021 гг.

Рис. 1. Динамика среднемесячной цены на нефть Urals в 2013–2022 гг., долл./барр.

В сценариях развития рынка нефти предполагается, что ОПЕК+ продолжает наращивать добычу нефти на 400 тыс. барр./сутки ежемесячно до октября 2022 г., а из стратегических резервов США в 1-м полугодии 2022 г. будут дополнительно высвобождены 40 млн барр. нефти (из них 13,3 млн барр. вернутся обратно уже в третьем квартале 2022 г.)². При этом добыча нефти в Иране, Ливии и Венесуэле (не входят в ОПЕК+) прогнозируется на уровне декабря 2021 г.

Необходимо отметить, что беспокойство рынка в конце 2021 г. – начале 2022 г. вызывает не чрезмерная добыча нефти, а неспособность ряда стран ОПЕК+ восстановить добычу до разрешенных уровней. Это связано с чередой недавних

² Подобедова Л. ОПЕК+ решила нарастить добычу нефти на 400 тыс. барр. с августа [Эл. ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/18/07/2021/60ddec19a794773d8b38196> (дата обращения: 31.07.2021).

аварий и вынужденных ремонтов, а также недостатком инвестиций в нефтяную отрасль в последние годы. В результате на рынок недопоставляются значительные объемы этого продукта.

Спрогнозировать цены на нефть даже на среднесрочную перспективу довольно сложно, так как на этот параметр влияет целый ряд противоречивых факторов. В направлении снижения цен в прогнозном периоде (2022–2023 гг.) влияет достигнутое летом 2021 г. и позднее подтвержденное соглашение ОПЕК+ о наращивании добычи начиная с августа 2021 г. Отметим также меры по переходу к так называемой «зеленой» экономике, которые начинают активно внедрять страны ЕС и США. Однако, по нашему мнению, в краткосрочном плане (2 года) они не окажут заметного воздействия на динамику цен на нефть. Одновременно действуют факторы, толкающие нефтяные цены вверх. Прежде всего, это восстановительный рост мировой экономики, который приводит к увеличению глобального спроса на энергоресурсы, геополитическая напряженность, связанная с событиями на Украине, а также неспособность ряда стран – экспортеров нефти увеличить производство в рамках выделенных им квот.

По *консервативному варианту* нашего прогноза среднегодовая цена нефти Urals в 2022 г. составит примерно 86 долл./барр., что на 25% выше, чем в 2021 г. (69 долл./барр.). Отметим, что в первом квартале 2022 г. российская нефть продавалась с существенным дисконтом из-за нежелания ряда западных стран покупать ее в связи с событиями на Украине. Нельзя исключить, что это будет продолжаться и в последующие периоды 2022 г. Для 2023 г. предполагается, что влияние роста глобального спроса в результате восстановления мировой экономики перекроет эффект от увеличения предложения нефти со стороны ОПЕК+. Среднегодовая цена нефти Urals будет равна примерно 93 долл./барр., что на 6% выше соответствующего показателя 2022 г.

В *умеренно-консервативном* варианте среднегодовая цена нефти Urals в 2022 г. возрастет по сравнению с 2021 г. на 35% и будет равна примерно 93 долл./барр. В 2023 г. она увеличится еще, возможно, на 9% – до 102 долл./барр. (рис. 2). Такой рост цен будет обусловлен быстрым восстановлением мировой экономики.

Источник. 2013–2021 гг. – факт., 2022–2023 гг. – прогноз авторов.

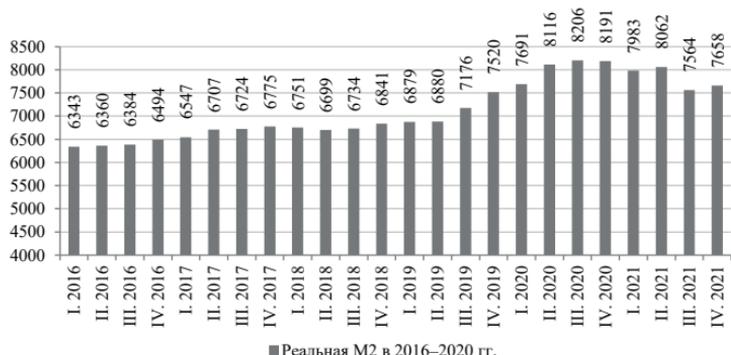
Рис. 2. Динамика среднегодовой цены на нефть марки Urals в 2013–2023 гг., долл./барр.

Кредитно-денежная политика Банка России

Мы проанализировали монетарную политику ЦБ РФ в 2021 г. и в начале 2022 г.

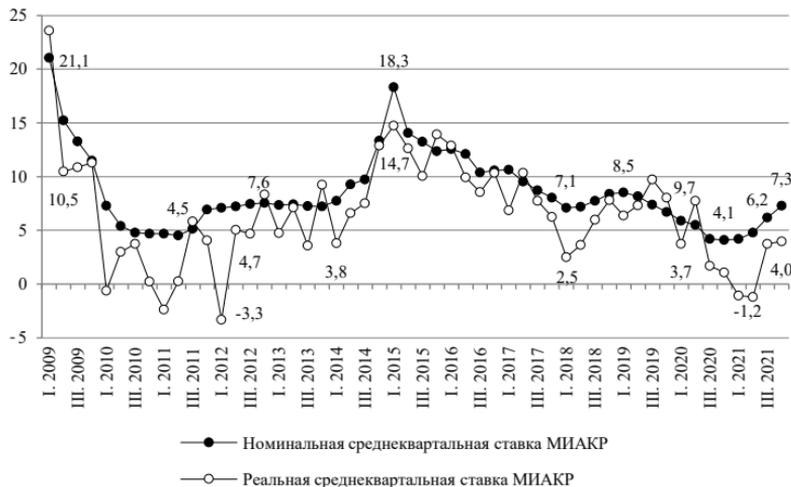
С начала 2021 г. во многих странах мира существенно ускорилась инфляция, что было обусловлено возникновением дефицита ряда товаров и услуг из-за остановки производств в предыдущий год и проблем в логистике, а также ускоренным выходом мировой экономики из кризиса. Россия не стала исключением: ее ИПЦ в годовом выражении вырос с 4,9% в 2020 г. до 8,4% в 2021 г., и это побудило банк России вернуться к более жесткой монетарной политике. В течение 2021 г. дважды увеличивалась ключевая ставка: с 4,25% годовых в начале года до 6,5% годовых в августе и 8,5% в конце года. Среднее значение денежного агрегата M2, характеризующего предложение денег, сократилось в четвертом квартале 2021 г. по сравнению со вторым кварталом 2021 г. примерно на 5% (рис. 3). В результате номинальная среднеквартальная ставка МИАКР выросла с 4,1% в четвертом квартале 2020 г. до 7,3% годовых годом позже. Соответственно

увеличилась и реальная среднеквартальная ставка с 1,1% до 4% годовых в те же периоды (рис. 4)³.

Источник. Данные ЦБ РФ, расчеты авторов.

Рис. 3. Поквартальная динамика реального денежного агрегата M2 в России в 2016–2021 гг., млрд руб. (цены 4-го квартала 2001 г.)

Источник. Расчеты авторов по данным ЦБ РФ.

Рис. 4. Динамика среднеквартальной номинальной и реальной ставки МИАКР в 2009–2022 гг., %

³ Среднеквартальная реальная ставка МИАКР получена путем дефлирования среднеквартальной номинальной ставки МИАКР по дефлятору ВВП.

Таким образом, *на стадии выхода экономики России из кризиса, связанного с пандемией коронавируса, Центральный банк РФ начал жестко бороться с инфляцией, невзирая на негативные последствия такой политики для экономического роста и занятости.* В связи с этим отметим, что ФРС США не изменила ставку рефинансирования в 2021 г., несмотря на ускорение инфляции до 7%, что является наибольшим показателем за последние 40 лет⁴. Лишь в марте 2022 г. ФРС повысила ее до 0,25–0,5% годовых – впервые с 2018 г. Ожидается, что в дальнейшем в 2022 г. ФРС США будет проводить более жесткую монетарную политику⁵. Европейский центральный банк на своих заседаниях в феврале – марте 2022 г. сохранил базовую процентную ставку на рекордно низком нулевом уровне⁶, несмотря на высокую инфляцию (7,5%)⁷ в еврозоне, которая имела место в марте 2022 г. .

Иначе говоря, крупнейшие центральные банки мира в 2021 г. отдавали предпочтение сохранению и увеличению занятости и экономическому росту, считая подавление инфляции менее приоритетной целью.

По *консервативному варианту* прогноза Центральный банк России в целях подавления инфляции будет и далее проводить жесткую монетарную политику, и среднегодовой реальный денежный агрегат M2 за 2022 г. снизится примерно на 5% (притом, что годом ранее он вырос приблизительно на 10,5%). В 2023 г. этот показатель увеличится, но на сравнительно небольшую величину 10% (рис. 5).

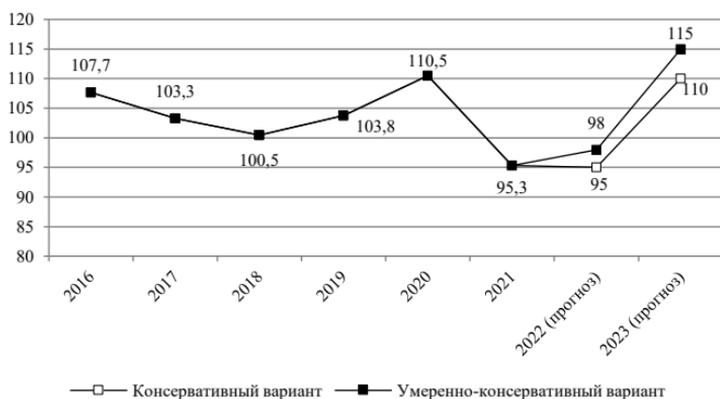
В *умеренно-консервативном варианте* прогноза предполагается, что ЦБ России во второй половине 2022 г. несколько смягчит монетарную политику. Реальный денежный агрегат M2 по итогам 2022 г. уменьшится примерно на 2% по сравнению со среднегодовым показателем 2021 г., а в 2023 г. возрастет приблизительно на 15%.

⁴ Американская инфляция обновляет рекорды. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5158363> (04.02.2022)

⁵ ФРС США повысила базовую ставку. URL: <https://ria.ru/20220316/stavka-1778561714.html?> (02.04.2022)

⁶ ЕЦБ сохранил нулевую ставку. URL: <https://lprime.ru/world/20220203/835972617.html> (04.02.2022)

⁷ Инфляция в еврозоне пятый месяц подряд стала рекордной. URL: https://www.rbc.ru/economics/01/04/2022/6246d5ef9a794754821331a1?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (02.04.2022)

Источник. Данные Банка России, Росстата, расчеты авторов.

Рис. 5. Темп роста среднегодового реального денежного агрегата М2 в 2016–2023 гг.

Последствия западных санкций, введенных в связи с проведением специальной операции на Украине

Основные негативные эффекты для экономики России могут быть сведены к следующему:

- потеря примерно половины золотовалютных резервов, что ограничивает возможности Банка России регулировать обменный курс рубля путем валютных интервенций (это негативное воздействие было отчасти купировано за счет требования России оплачивать экспортируемый газ в рублях);
- существенное обесценение рубля, удорожание импортных товаров и услуг (но здесь же есть и позитивные последствия – удешевление экспорта, удорожание импорта);
- усиление инфляции вследствие роста цен на импорт, попыток (часто необоснованных) поднять цены на продукцию отечественного производства, усиление инфляционных ожиданий;
- сокращение объема услуг на авиатранспорте;
- сокращение объема туристических услуг, связанных с их импортом;
- в перспективе – возможное уменьшение экспорта нефти, нефтепродуктов, газа, минеральных удобрений, металлов, уменьшение производства в нефтегазовом комплексе;
- падение доходов населения, рост безработицы;

- возможный значительный дефицит бюджета в связи с уменьшением налоговой базы в результате сокращения производства и экспорта.

При этом в условиях санкционной экономики для страны открываются новые возможности. Во-первых, связанные с началом новых и ускорением реализации крупных инфраструктурных проектов, в том числе – в азиатской части России (строительство двухполосной дороги: Екатеринбург – Владивосток и дороги Москва – Нижний Новгород – Казань – Екатеринбург; другие проекты: «Сила Сибири – 2», расширение БАМа и Транссиба, строительство железной дороги Курагино – Кызыл и др., развитие портового хозяйства на Дальнем Востоке).

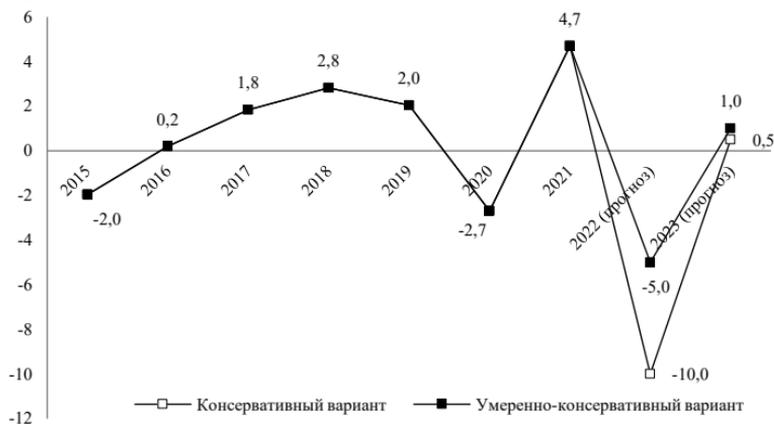
Во-вторых, ожидаются ускоренное развитие производства гражданских самолетов (МС-21, ИЛ-96, ТУ-214, SSJ-100, самолеты малой авиации), ускорение реализации инвестиционных проектов в этой сфере и связанное с этими обстоятельствами активное развитие внутренней региональной авиации (при сопутствующем развитии сети региональных аэропортов).

В-третьих, активизируется реализация проектов в сфере IT- технологий, налоговое льготирование этой отрасли уже реализовано. В-четвертых, ускорятся и углубятся процессы импортозамещения, в том числе – в сфере производства оборудования для нефтегазового комплекса, включая развитие этого производства на мощностях предприятий юга Сибири. В-пятых, можно ожидать ускоренного развития внутреннего туризма (для его стимулирования целесообразно предоставление беспроцентных кредитов на массовое строительство отелей). Наконец, неплохие перспективы открывают возможности введения внешнего управления или национализация с последующей продажей в частные руки собственности компаний, ушедших из России, предоставление льготных кредитов бизнесу, развивающему альтернативные сети торговых центров, ресторанов и т.д.

Иначе говоря, *санкционное давление порождает ускоренное развитие импортозамещения во многих секторах экономики, что будет противостоять снижению темпов экономического роста.* По нашему мнению, усилия по импортозамещению начнут оказывать позитивное влияние на темпы экономического роста в России уже во второй половине 2022 г.

Обобщая, можно сказать, что консервативный вариант построен на предположениях о заметном негативном влиянии санкций Запада и жесткой монетарной политике Банка России на экономический рост в России. В умеренно-консервативном варианте санкционное давление скажется на макроэкономической динамике в меньшей степени в связи с действием факторов, обусловленных мерами Правительства России и активным импортозамещением.

В 2022 г. по *консервативному варианту* прогноза ВВП России снизится примерно на 10%. Инвестиции в основной капитал, которые практически всегда демонстрируют большую волатильность, сократятся примерно на 12% относительно 2021 г. В 2023 г. темп прироста ВВП составит 0,5%, а инвестиции в основной капитал останутся приблизительно на уровне 2022 г. (рис. 6 и 7).

Источник рис. 6, 7. Для 2015–2021 гг. – данные Росстата, для 2022–2023 гг. – расчеты авторов.

Рис. 6. Темп прироста ВВП экономики России в 2015–2023 гг., %

По *умеренно-консервативному варианту* в 2022 г. в связи с более активным восстановлением рынка нефти и предполагаемым смягчением монетарной политики Банка России ВВП сократится не так сильно – примерно на 5%. Объем инвестиций при этом уменьшится на 8% относительно 2021 г., а в 2023 г. их прирост составит около 3%.

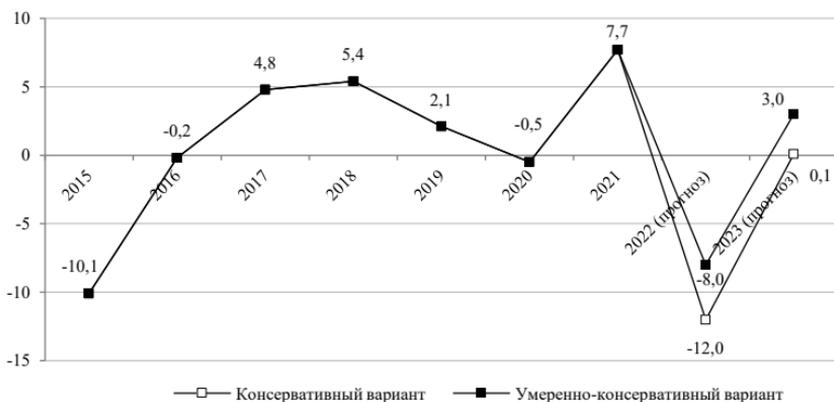

Рис. 7. Темп прироста инвестиций в основной капитал в 2015–2023 гг.,%

Подытоживая макроэкономические прогнозные расчеты, отметим, что развитие мировой и российской экономик в 2021 г. происходило более высокими темпами, чем это ожидалось в разгар пандемии подавляющим большинством аналитиков. Однако в 2022 г. восстановительный рост мировой экономики замедлится в связи с геополитической напряженностью вокруг Украины. По итогам года прогнозируется снижение российского ВВП в пределах от 5 до 10%, а темпа прироста инвестиций в основной капитал – в интервале от 8 до 12%.

В 2023 г., по нашим расчетам, возможно незначительное увеличение ВВП России (в пределах 0,5–1%) при благоприятных условиях внешнеэкономической конъюнктуры, активной реализации национальных проектов и постепенном смягчении монетарной политики ЦБ РФ (уже во второй половине 2022 г.). Темп прироста инвестиций в основной капитал при этом будет находиться в пределах 0,1–3% (рис. 6, 7).

Краткосрочный прогноз показателей инвестиционного комплекса России

Значения объясняющих переменных, использованные нами при прогнозировании динамики индикаторов инвестиционного комплекса в 2022–2023 гг., приведены в таблице 1.

При построении этого прогноза, как и в предыдущем случае, предполагалось, что в умеренно-консервативном варианте конъюнктура мирового рынка энергоносителей будет более благоприятной, и Банк России уже во второй половине 2022 г. начнет проводить более мягкую монетарную политику по сравнению с консервативным вариантом.

Таблица 1. Значения объясняющих переменных в 2022–2023 гг. при построении прогноза показателей инвестиционного комплекса

Вариант	2021	2022	2023
<i>Реальный ВВП (темпы прироста)</i>			
Консервативный	4,7	-10,0	0,5
Умеренно-консервативный		-5,0	1,0
<i>Реальный денежный агрегат М2 (темпы прироста среднегодового значения)</i>			
Консервативный	11	-5,0	10,0
Умеренно-консервативный		-2,0	15,0
<i>Реальный обменный курс (темпы прироста среднегодового значения курса доллара)</i>			
Консервативный	2,4	20,0	5,0
Умеренно-консервативный		15,0	2,0
<i>Номинальная ставка МИАКР (среднегодовое значение)</i>			
Консервативный	5,6	20,0	15,0
Умеренно-консервативный		15,0	10,0

Источник. Данные Росстата, Банка России, для 2022–2023 гг. – прогноз авторов.

Примечание. Темпы прироста ВВП взяты из макроэкономического прогноза – см. рис. 7.

В таблице 2 представлены темпы роста показателей, характеризующих инвестиционный комплекс РФ по консервативному и умеренно-консервативному сценариям.

Динамика ввода жилья в 2021 г. показала рекордный прирост за всю постсоветскую историю – +32,7%. Причинами такого внушительного результата являются реализованные меры государственной поддержки отрасли, в том числе снижение ставок по ипотеке, а также применение механизма эскроу-счетов. Впрочем, на фоне весьма скромного прироста ввода в действие жилья в пандемийном 2020 г. (всего 0,4%) результат 2021 г. фактически выравнивает динамику ввода жилья до среднесрочных значений.

Таблица 2. Темпы роста показателей инвестиционного комплекса в 2018–2023 гг. по вариантам прогноза, %

Вариант	2018	2019	2020	2021	2022 (прогноз)	2023 (прогноз)
Динамика ввода жилых домов, млн м²						
Консервативный	95,8	106,6	100,4	132,7	101,1	104,9
Умеренно-консервативный					103,8	109,1
ВДС по строительству, млрд руб.						
Консервативный	101,9	98,2	100,0	105,1	100,1	101,2
Умеренно-консервативный					101,2	103,1
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, млрд руб.						
Консервативный	106,2	104,1	97,9	104,8	102,2	103,3
Умеренно-консервативный					103,4	107,3
Производство электрического оборудования, млрд руб.						
Консервативный	107,2	97,7	104,2	110,4	105,4	107,3
Умеренно-консервативный					107,1	109,7
Подраздел DL, Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, млрд руб.						
Консервативный	103,8	100,9	99,9	102,0	103,0	105,4
Умеренно-консервативный					104,8	107,7
Подраздел DM, Производство транспортных средств и оборудования, млрд руб.						
Консервативный	110,2	102,1	93,8	108,6	103,3	105,1
Умеренно-консервативный					105,0	107,6
Инвестиции в основной капитал: жилища, млрд руб.						
Консервативный	105,2	101,2	106,4	108,7	95,5	102,5
Умеренно-консервативный					96,9	103,1
Инвестиции в основной капитал: машины, оборудование, транспортные средства, млрд руб.						
Консервативный	105,8	107,2	97,3	105,6	89,3	101,9
Умеренно-консервативный					95,7	102,2
Инвестиции в основной капитал: здания (кроме жилых) и сооружения, млрд руб.						
Консервативный	105,6	96,5	98,4	104,9	86,6	97,3
Умеренно-консервативный					94,8	102,1

Источник. Данные Росстата для 2015–2021 гг., результаты прогнозных расчетов авторов для 2022–2023 гг.

Согласно прогнозу на 2022–2023 гг., в условиях высокой неопределенности, с учетом сворачивания программы льготной ипотеки и повышения ставки практически вдвое⁸,

⁸ Сбер последним из крупных банков изменил условия по заявкам на ипотеку. URL: <https://expert.ru/2022/03/30/sber-poslednim-iz-krupnykh-bankov-izmenil-usloviya-po-zayvкам-na-ipoteku-kompaniya/> (дата обращения: 30.03.2022).

положительная динамика по данному показателю замедлится, с относительным ускорением темпа роста в 2023 г. (табл. 2). Так, в консервативном варианте прогноза прирост составит 1,1% в 2022 г. и 4,9% в 2023 г. В умеренно-консервативном варианте при более мягкой кредитно-денежной политике ЦБ РФ, которая положительно повлияет на динамику ввода жилья, прирост для 2022 г. и 2023 г. составит 3,8% и 9,1% соответственно. Рост объясняется тем, что вложения в недвижимость могут выступать долгосрочным инструментом сохранения сбережений, что даже в условиях сильной турбулентности и высоких процентных ставок останется востребованным⁹.

Валовая добавленная стоимость по строительству в 2021 г. выросла на 5,1%. Согласно прогнозу, по консервативному варианту в 2022 г. прирост этого показателя будет составлять 0,1%, а по умеренно-консервативному – 1,2%, а в 2023 г. – соответственно 1,2% и 3,0%. Принимая во внимание значительный рост цен на строительные материалы, в том числе металл¹⁰, рост будет во многом зависеть от реализации Стратегии развития строительной отрасли РФ до 2030 г.¹¹ и эффективности предпринимаемых антикризисных мер.

Производство компьютеров, электронных и оптических изделий показало в 2021 г. прирост в 4,8%, а производство электрооборудования выпуск увеличился на 10,4%. Согласно нашему прогнозу, производство данных отраслей в 2022–2023 гг. продолжит расти, однако не таким высоким темпом, как рынок в 2021 г., который компенсировал простой производств в 2020 г. (эффект низкой базы). Рост производства компьютеров электронных и оптических изделий обеспечат реализация национального проекта «Цифровая экономика»¹² и мероприятия, направленные

⁹ Мерцалова А. Вложения в метры/ URL: <https://special.kommersant.ru/nisha/nedvi.php> (дата обращения: 31.03.2022).

¹⁰ Минпромторг потребовал от металлургов снизить цены на продукцию. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/03/13/913230-snizit-tseni> (дата обращения: 30.03.2022).

¹¹ Проект Стратегии развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030. URL: <https://www.garant.ru/files/3/7/1334573/strategiya-razvitiya-stroitelnoy-otrasli-rossiyskoj-federacii-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 22.02.2022).

¹² Национальный проект «Цифровая экономика». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 22.02.2022).

на поддержку отрасли, в том числе в рамках программы «Развитие радиоэлектронной промышленности»¹³.

Относительно производства электрического оборудования в 2022 г. прогнозируется рост 5,4% в консервативном варианте и 7,1% – в умеренно-консервативном. Эти ожидания можно объяснить необходимостью обновления старого электрооборудования во многих отраслях экономики России, а также высокой потребностью в ускоренном импортозамещении, в связи со сложившейся геополитической ситуацией и приостановкой поставок оборудования и комплектующих из-за рубежа. Отметим, что, по данным Росстата¹⁴, в 2020 г. только 16% машин и оборудования, используемых отечественными предприятиями, имели возраст менее 5 лет; 32% – 5–10 лет, 20% – 10–15 лет, возраст от 15 до 20 лет имеет 10% отечественного парка; от 20 до 30 лет – 8%; свыше 30 лет – 3%.

Принимая во внимание специфически складывающуюся в условиях массированных санкций рыночную конъюнктуру (вынужденное ускоренное импортозамещение) и рост обменного курса доллара (удорожание импорта), ожидается положительная динамика также в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (подраздел DL ОКВЭД), и производстве транспортных средств и оборудования (подраздел DM). Так, в 2022 г. для подраздела DL прирост составит 3% в консервативном варианте и 4,8% – в умеренно-консервативном, а в 2023 г. – 6,1% и 7,1% соответственно. Дополнительными факторами роста в этих отраслях могут быть снятие ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией, а также увеличение потребительского спроса в условиях отсутствия импортных аналогов или их высокой стоимости, в связи с ростом обменного курса и нарушения цепочек поставок.

Инвестиции в основной капитал по каждому из элементов анализируемой в данной работе видовой структуры, согласно нашему прогнозу, в 2022 г. сокращаются. Инвестиции в жилье снижаются на 4,5% в консервативном варианте и на 3,1% – в умеренно-консервативном, инвестиции в машины, оборудование,

¹³Государственная программа «Развитие радиоэлектронной промышленности». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/837/events/> (дата обращения: 22.02.2022).

¹⁴Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf (дата обращения: 23.02.2022).

транспортные средства демонстрируют снижение на 10,7% и 4,2% соответственно, вложения в строительство зданий (кроме жилых) и сооружений снижаются на 13,4% и на 5,1%.

Исходя из предположения об улучшении ситуации в 2023 г. в обоих сценариях прогнозируются положительные темпы прироста по вышеперечисленным элементам инвестиций, кроме инвестиций в нежилые здания и сооружения. Причиной возможного роста является ожидаемое снижение банковских процентных ставок во второй половине 2022 г. и в 2023 г. и дальнейшая стабилизация экономики.

Специфические внешние обстоятельства, сокращение ВВП, высокие ставки денежного рынка и рост цен на нефть до исторического максимума внесли значительные коррективы в функционирование российской экономики, что отразилось на всех исследуемых показателях. В целом по результатам прогноза можно утверждать, что в инвестиционном комплексе 2022 г. будет наблюдаться снижение производства по сравнению с 2021 г., но уже в 2023 гг. ожидается позитивная динамика, которая определяется постепенным возвращением экономики на курс более стабильного развития и мерами поддержки со стороны государства.

Литература

Алексеев А. В. Стратегия развития обрабатывающей промышленности: иллюзия прорыва // ЭКО. 2021. № 3. С. 88–105. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-3-88-105.

Баранов А. О., Агеева Е. В. Влияние денежно-кредитной политики на инвестиционный комплекс России // Мир экономики и управления. 2021. Т. 21. № 3. С. 5–29. DOI: 10.25205/2542-0429-2021-21-3-5-29.

Борисов В. Н., Почукаева О. В. Развивающее импортозамещение как следствие роста конкурентоспособности инвестиционной техники // Развитие территорий. 2021. № 2. С. 10–18. DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-10-18.

Буданов И. А. Учет институциональных особенностей инвестиционных процессов при прогнозировании экономического развития // Научные труды ИНП РАН. 2020. С. 8–30. DOI: 10.47711/2076-318-2020-8-30.

Мкртчян Г. М., Блам И. Ю. Экотуризм и природоохранная деятельность до и после пандемии COVID-19 // ЭКО. 2021. № 2. С. 25–39. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-25-39.

Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Ершова Н. В., Мисихина С. Г. Российская розничная торговля до, во время и после коронакризиса // ЭКО. 2021. № 5. С. 29–52. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-5-29-52.

Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России / Под ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант, 2017. 195 с.

Яковлев А. А., Кузык М. Г., Седых И. А. Влияние пандемии и государственной антикризисной политики на российский ИТ-сектор // ЭКО. 2021. № 5. С. 8–28. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-5-8-28.

Статья поступила 08.04.2022.

Статья принята к публикации 14.04.2022

Для цитирования: Агеева Е. В., Баранов А. О. Прогноз развития инвестиционного комплекса России в 2022–2023 гг. // ЭКО. 2022. № 5. С. 111–130. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-5-111-130

Summary

Ageeva, E.V., Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Baranov, A.O., Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, National Research Novosibirsk State University, Novosibirsk

Forecast of the Development of the Investment Complex of Russia in 2022–2023

Abstract. The paper presents the results of short-term forecasting of the dynamics of GDP, investment in fixed capital and some of the most important indicators of Russia's investment complex under conditions of high uncertainty in 2022–2023. Econometric models with a quarterly step are used in the construction of the forecast. To substantiate the dynamics of the explanatory variables, a retrospective analysis of the variation of oil prices and changes in the monetary policy of the Bank of Russia in 2020 was carried out. Taking into account the geopolitical situation in 2022, two options are considered: conservative and moderately conservative. The parameters of the oil market, the money market and some other variables used are estimated.

Keywords: *Russian economy; forecasting; investment complex; economic growth*

References

Alekseev, A.V. (2021). Strategy for the development of the manufacturing industry: the illusion of a breakthrough. *ECO*. No. 3. Pp. 88–105. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-3-88-105.

Baranov, A.O., Ageeva, E.V. (2021). The Impact of Monetary Policy on the Investment Complex of Russia. *World of Economics and Management*. Vol. 21. No. 3. Pp. 5–29. (In Russ.) DOI: 10.25205/2542-0429-2021-21-3-5-29.

Borisov, V.N., Pochukaeva, O.V. (2021). Developing import substitution as a consequence of the growth of competitiveness of investment equipment. *Development of territories*. No. 2. Pp. 10–18. (In Russ.) DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-10-18.

Budanov, I.A. (2020). Accounting for institutional features of investment processes in forecasting economic development in Scientific works of the INP RAS. Pp. 8–30. (In Russ.) DOI: 10.47711/2076-318-2020-8-30.

Mkrtchyan, G.M., Blam, I. Yu. (2021). Ecotourism and environmental activities before and after the COVID-19 pandemic. *ECO*. No. 2. Pp. 25–39. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2021–2–25–39

Simachev, Yu.V., Fedyunina, A.A., Ershova, N.V., Misikhina, S.G. (2021). Russian retail trade before, during and after the coronacrisis. *ECO*. No. 5. Pp. 29–52. (In Russ.) DOI: 10.30680/ESO0131–7652–2021–5–29–52.

Structural and investment policy to ensure economic growth in Russia. (2017). Ed. V.V. Ivanter. Moscow. Publ. Scientific consultant. 195 p. (In Russ.).

Yakovlev, A.A., Kuzyk, M.G., Sedykh, I.A. (2021). Influence of the pandemic and state anti-crisis policy on the Russian IT sector. *ECO*. No. 5. Pp. 8–28. (In Russ.) DOI: 10.30680/ESO0131–7652–2021–5–8–28.

For citation: Ageeva, E.V., Baranov, A.O. (2022). Forecast of the Development of the Investment Complex of Russia in 2022–2023. *ECO*. No. 5. Pp. 111–130. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-5-111-130